

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Два уклона языка в антроподицея П.А. Флоренского У водоразделов мысли
Колесникова Елена Евгеньевна

Студент

*Ставропольский государственный университет, Факультет филологии и журналистики, Ставрополь, Россия
E-mail: elenochka_9988@mail.ru*

П.А. Флоренский – важнейшая фигура в истории русской философии и лингвистики. Ценные лингвофилософские идеи П.А. Флоренского об именной сущности бытия берут свои истоки в античности, четко формулируются автором и получают продолжение и развитие в трудах лингвистов XX-XXI вв., сторонников семантической парадигмы философии языка. Наиболее значимой и интересной для рассмотрения теоретиками языка является антроподицея П.А. Флоренского, разработанная им в книгах «У водоразделов мысли» (1922 г.) и «Имена» (1926 г.)

Главными объектами авторского исследования становятся категории языка, слова, имени. У П.А. Флоренского, как у теоретика языка, имеется своя исследовательская стратегия.

Признание философом законов антиномического устройства языка и твёрдая опора на идеи В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни явились предпосылками его уникального диалектического подхода к рассмотрению лингвистических явлений. «Язык антиноmicен. Ему присущи два взаимоисключающие уклона, два противоположные стремления. Однако эти две живущие в нём души - не просто две, а – пара, пребывающая в сопряжении, сизигия, они, своим противоречием язык осуществляют; вне их – нет и языка» [Флоренский: 179].

П.А. Флоренский связывает противоположные языковые начала с философией и наукой, объединяя обе сферы под знаком языка. «Как наука, так и философия, будучи модусами языка, будучи своеобразными полярно устремляющимися случаями употребления языка, несмотря на свою противоположность друг другу, всё же суть, в существе своём, - одно, язык» [Флоренский: 131]. На основе тезисов и антитезисов В. Фон Гумбольдта русский философ разрабатывает теорию о двух уклонах языка: «*индивидуальном*» и «*монументальном*». В первое понятие он вкладывает роль творческой инициативы человека в процессе пользования (именно пользования, а не создания!) языком, а во «второе – противоположную, консервативную, необходимую природу» языкового организма.

П.А. Флоренский определяет главную цель работы над языком: «железную антиномию его закалить в сталь, т.е. сделать двойственность языка ещё бесспорней, ещё прочней» [Флоренский: 180]. Русский философ стремится исследовать язык и слово, как основной его продукт, в пределе их, который находится на границе двух противоположных, но взаимосвязанных языковых уклонов. «Два устоя языка взаимно поддерживают друг друга, устранением одной из противодействующих сил опрокидывается и другая. Язык не только имеет в себе эти борющиеся стремления, но и возможен лишь их борьбою, осуществляясь как подвижное равновесие начал движения и неподвижности, деятельности и вещиности, импрессионизма и монументальности» [Флоренский: 180].

Учитывая обязательность присутствия в языке данных противоположных уклонов, Флоренский с этих же позиций подходит к рассмотрению ключевых терминов своей лингвофилософской парадигмы: язык, слово, имя. Особую смысловую нагрузку в работе несёт понятие «слово созревшее». Оно отражает стремление философа найти «золотую середину» в процессе пользования языковыми ресурсами и должно быть, согласно мнению П.А. Флоренского, «... столь же гибким, как и твёрдым, столь же индивидуальным, как и универсальным, столь же мгновенно-возникающим, как и навеки определённым исторически, столь же моим произволом, как и грозно стоящей надо мною принудительностью» [Флоренский: 182]. Метафорический образ «слова созревшего», по мысли философа, является словом идеального предела, синтетическим, инвариантным и отождествляется с пониманием «термина» в логистике. Слово у Флоренского выражается и математически как «относительный максимум» при «вершинной стоянке мысли». При этом становится очевидной функциональная роль раскрытия слова «термин» в работе. Философ движется в направлении поиска наиболее точного, объективного, ёмкого элемента языковой системы, который будет служить реализации конкретной объяснительно-определяющей функции в языке.

Значимое место в работе П.А. Флоренского занимает описание примеров вмешательства человека в язык, ведущих к диссоциации его антиномий и гибели всего словесного организма. Философ рассматривает две крайности обращения человека с языком: футуристические стихийно-творческие опыты над словом и опыт создания чистого философского языка, предпринятый Линцбахом. И обе ситуации представляются не чем иным, как попыткой нарушить гармоничное равновесие языка. «Когда начисто сглаживается антиномичность языка, то тем самым начисто уничтожается и самый язык», - пишет автор [Флоренский: 165]. Так, П.А. Флоренский утверждает мысль о силе и мощи языкового организма, но вместе с тем, и огромной ответственности человека, входящего во взаимодействие с данной системой.

Таким образом, в тексте антроподицеи П.А. Флоренского отчетливо прорисована оригинальная лингвистическая концепция осмысления языка. Благодаря её наличию мы можем смело говорить об авторе данного дискурса, как об оригинальном философе-лингвисте и теоретике языка. Для П.А. Флоренского важен факт признания сложного, антиномического характера изучаемого явления и складывания его устойчивой системы из двух противоположных начал: *монументального* и *индивидуального*, которые он провозглашает в антроподицеи и которым неотступно следует при создании своего лингвофилософского дискурса.

Литература

1. Флоренский П. Имена: Сочинения. – М.: Эксмо, 2008.

Слова благодарности

Особые слова благодарности хочется выразить нашему научному руководителю доктору филологических наук, профессору Штайн К.Э. за чуткость руководства и творческий подход!